

ГУМАНІТАРНІ СТУДІЇ

ЗБІРНИК НАУКОВИХ ПРАЦЬ

Випуск 4

До збірника ввійшли результати наукових досліджень молодих учених, аспірантів та студентів різних гуманітарних факультетів ВНЗ України та країн СНД.

Для наукових працівників, викладачів, аспірантів, студентів та всіх, хто цікавиться філософією та політологією.

ВІДПОВІДАЛЬНИЙ РЕДАКТОР	А.Є. Конверський, д-р філос. наук, проф., чл.-кор. НАН України
РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ	В.А. Бугров, канд. філос. наук, доц. (заступник відп. ред.); Т.Г. Горбаченко, д-р філос. наук, проф.; Ф.М. Кирилук, д-р філос. наук, проф.; А.М. Лой, д-р філос. наук, проф.; В.І. Лубський, д-р філос. наук, проф.; М.І. Обушний, д-р політ. наук, проф.; О.І. Салтовський, д-р політ. наук, проф.; П.П. Шляхтун, д-р філос. наук, проф.; В.Ф. Цвях, д-р політ. наук, проф.; В.І. Ярошовець, д-р філос. наук, проф.; С.В. Руденко, канд. філос. наук
Адреса редколегії	01033, м. Київ, вул. Володимирська, 60 філософський факультет ☎ 239 32 78
Рекомендовано	Вченою радою філософського факультету від 31.03.08 (протокол № 6)
Відповідальний за випуск	С.В. Руденко, канд. філос. наук

Автори опублікованих матеріалів несуть повну відповідальність за підбір, точність наведених фактів, цитат, економіко-статистичних даних, відповідної галузевої термінології, власних імен та інших відомостей. Редколегія залишає за собою право скорочувати та редагувати подані матеріали. Рукописи та дискети не повертаються.

*И.С. Рождественская, студ.,
Санкт-Петербургский государственный университет*

ПОНЯТИЕ "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЧЕСТНОСТИ" У К. РАНЕРА

Вопрос, который лежит в основании одной из главных книг ведущего католического богослова Карла Ранера "Основание веры" (1976), следующий: "Что есть христианин и почему в наши дни можно быть христианином, не теряя при этом интеллектуальной честности?" [1]. Рассмотрим, что нового вносит мыслитель в указанную им проблему. Основным источником исследования будут работы самого Ранера, поскольку в известной автору отечественной и зарубежной научно-исследовательской литературе по Ранеру эта тема не поднимается.

"Интеллектуальная честность" в отношении веры предполагает, что человек, с одной стороны, нуждается в понимании и обосновании веры, требует

их, стремясь к интеллектуальному постижению мира, но, с другой стороны, не может найти это в науках как таковых. В поисках возможности интеллектуального постижения веры Ранер обращается к философии и осуществляет экзистенциальную трактовку бытия христианина. Данный подход позволяет ему выдвинуть тезис, что бытие "христианином" предполагает всю экзистенциальную целостность человеческого бытия. В этом смысле интеллектуально честным христианин оказывается тогда, когда он признаёт за собой осмысленное решение верить, нести ответственность перед самим собой за веру, искренне признавать полноту бытия христианином, и, тем самым, быть честным перед своей интеллектуальной совестью за полноту своего бытия.

Однако, как говорит Ранер, сегодня богослов находится "в такой духовной обстановке, где христианство не является уже естественным, не подлежащим обсуждению" [2]. Но Ранер нигде не упоминает слово "сомнение" в его негативирующем смысле. Речь идёт о преодолении критической ситуации веры, или, иначе говоря, адекватно осмысленной "первой ступени рефлексии" над собственной верой. Задача этой ступени рефлексии заключается в том, чтобы "при помощи некоего узаконенного обходного маневра избежать практически нереализуемого прохождения через всю точную и адекватную с научной точки зрения проблематику всех богословских дисциплин и при этом всё же придти к интеллектуально честному "да" христианской веры" [3]. Эта рефлексия является совершенно иной, нежели научная рефлексия, её предметом является фактичность существования, – то, в чём и наука бессильна, и даже богословие вынуждено обращаться в его поисках к философии. В этом контексте под "интеллектуальной честностью" Ранер понимает полноценное решение осмыслить собственную веру, однако не углубляясь в догмы, но основываясь на внутренней экзистенциальной потребности интеллектуального обоснования веры.

В то же время, как богослов Ранер замечает, что подобная научно-богословская рефлексия "не может объять всей реальности, осуществляемой нами в вере, любви, надежде, молитве" [4]. Между фактическим исконным христианским осуществлением своего бытия и рефлексией над ним лежит постоянное, неустранимое различие, и принцип "интеллектуальной честности" вводится как то, что позволяет сохранить осмысленное отношение к собственному бытию как бытию верующим.

Существует противоположная точка зрения, наиболее ярким представителем которой является М. Вебер: преданность религии неизбежно предполагает принесение в "жертву" интеллекта [5]. Но понятие "интеллектуальной честности" Ранера не относится к науке в том смысле, которым мы видим его у М. Вебера. Речь идёт, как неоднократно подчёркивает Ранер, не о науке, но о существовании как таковом, сбывающемся каждое мгновение. Учитывая это, мы можем понять суть позиции Ранера: научной рефлексии подвергается не сама реальность, которая составляет предмет веры, а только формальный вид откровения [6]. Вебер предлагает, можно сказать, практическое руководство, но он не обращается к истокам самой проблемы, к этому самому противоречию между научным и религиозным, которое, в определённый момент, становится весьма важным экзистенциальным пе-

реживанием, пограничной, критической ситуацией, в которой человек принимает решение верить или нет, и, что ещё более важно, сталкивается с тем, что это решение необходимо защищать, оправдывать, находить в себе веру снова и снова. Никому и в голову не придёт обвинить учёного в том, что он занимается наукой, в то время как религиозным мыслителям, занимающимся наукой, постоянно приходится оправдываться за свою веру.

Важно сопоставить рассуждения Ранера с другой важной позицией по исследуемому вопросу, лучше всего выраженной Э. Жильсоном. Последний предстаёт перед нами как ищущий философию в теологии, находящийся постоянно между ними. Философия пребывает в области обыденного. Она полностью является частью этого мира, подобно науке или искусству, она не занимается религиозной верой. "Вот почему философия оказывает большую услугу теологии всякий раз, когда последняя может заручиться её поддержкой. Следует иногда позволить и естественному разуму сказать своё слово, если мы собираемся доказать, что сам по себе он не противоречит религиозной истине" [7]. Согласно Жильсону, философия занимает вторичное по значимости положение после теологии, их полноправный синтез невозможен, хотя мы не можем говорить о подчинённом положении философии. Согласно же Ранеру, соединение теологии и философии не только возможно, но и является единственным путём к постижению веры. Это соединение становится возможным благодаря понятийному аппарату экзистенциальной философии, обращаясь к существованию человека, а также фундаментальной онтологии М. Хайдеггера, у которого Ранер заимствует ряд важнейших понятий для своего описания христианского бытия человека.

Подведём итоги. Во-первых, позиция Ранера выделяется тем, что он вводит понятие рефлексии как необходимое условие "интеллектуальной честности" христианина. Во-вторых, через использование понятий философии экзистенциализма Ранер делает религиозный опыт более близким к осмыслению, содействует пониманию опыта веры в антропологической перспективе. В-третьих, мысль Ранера о необходимости воспитания "интеллектуально честных" богословов и светских христиан, ответственных за свою веру, не может не вызвать положительную оценку с социально-исторической точки зрения.

1. Ранер К. Основание веры. Введение в христианское богословие. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. – С. 3; 2. Там же. – С. 7; 3. Там же. – С. 8; 4. Там же. – С. 3; 5. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Избр. произв. – М., 1990. – С. 101; 6. Ранер К. Основание веры. / Указ.соч. – С. 17; 7. Жильсон Э. Философ и теология. – М.: Гнозис, 1995 – С. 93

Посталовский А.В.

Структурно-функциональный подход в политической науке 231

ЗВ'ЯЗКИ З ГРОМАДСЬКІСТЮ

Коломейцева Т.С.

Деятельность органов местного самоуправления
в сфере осуществления связей с общественностью
(на примере муниципального образования, город Екатеринбург) 234

ФІЛОСОФІЯ РЕЛІГІЇ ТА РЕЛІГІЄЗНАВСТВО

Абу Алруб Емад Мустафа

Ідеологеми війни і миру в теології традиційного ісламу 237

Белая И.В.

Трансформация образа Лао-Цзы от "старого младенца" до "святого небожителя" .. 245

Гаврилова Н.С.

Религиозные искания молодежи Украины 248

Дзюба О.В.

До питання про динаміку структурних елементів в релігійній системі 251

Казючиц М.Ф.

Религиозный образ и кинематограф.
К проблеме религиозоведческого анализа кинодокумента 252

Киселёв О.С.

Экуменические диалоги: цели, методология и результаты 255

Королев А.А.

Некоторые аспекты вопроса о "возрождении" ислама в Постсоветской России 258

Кришмарел В.Ю.

Теоретико-методологические аспекты исследования мифа
(особенности осмысления "смерти" и "любви") 261

Ломачинська І.М.

Духовне лідерство в історії християнської церкви: між героїзмом та подвижництвом 265

Мазурика Ю.В.

Восточноазиатские миссии Русской Православной Церкви: теоретический аспект .. 272

Максутов И.Х.

Пересматривая историю религии сегодня: "миф" о Златоусте 275

Рождественская И.С.

Понятие "интеллектуальной честности" у К. Ранера 278

Хромец В.Л.

Головні умови виникнення релігіїзнавства 280